Коридор Хогвартса

17 сентября 1995 года

11:00 вечера.

Гарри прислонился спиной к стене, факелы над ним тускло освещали заброшенный коридор, когда в зале раздались тихие звуки шагов. Гарри заставил себя не убирать руку с палочкой, ожидая, пока двое людей, за которыми он следил в течение ночи, медленно приблизятся к его месту.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как Слизеринцы приставали к нему с просьбой найти способ войти в доверие к троице, и с тех пор они даже не разговаривали с ним.

Честно говоря, его это вполне устраивало: после всех раздумий и воспоминаний он не хотел иметь с ними ничего общего. Проблема заключалась в том, что ему стало крайне любопытно, как Паркинсон избегает его так же ловко, как и остальных.

В течение дня, в свободное от занятий время, она полностью исчезала с Карты Мародеров, и он не мог даже попытаться проследить за ней, поскольку она исчезала в самые непредсказуемые моменты - иногда даже во время прогулки с группой Слизерина. Он подумывал расспросить ее об этом на уроке, когда они разбивались на пары, но это ни к чему не привело бы и только насторожило бы ее, что он обратил на нее внимание.

Вместо этого он решил спокойно наблюдать со стороны, обдумывая свои дальнейшие действия, причем не только с соседями по дому, но и с тремя гриффиндорцами, оказавшимися у него на прицеле. Именно поэтому сейчас он поджидал золотых приятелей в заброшенном коридоре ближе к полуночи.

Их шаги приближались с каждой секундой, и Гарри даже успел услышать их приглушенные голоса, спорящие во время патрулирования замка. Гарри с последним вздохом поправил очки и провёл рукой по упрямым волосам - как раз в тот момент, когда на него обрушился яркий свет, исходящий от палочки Грейнджер.

"Ты!" - прорычал Уизли. "Что, по-твоему, ты здесь делаешь!"

"Я очень надеялся, что на этот раз мне не придется оглушать тебя, Ронни", - сказал Гарри, отталкиваясь от стены. "Не давай мне повода".

"Засунь это себе в задницу, Поттер".

Гарри с большим трудом выдавил из себя язвительный ответ, после чего обратился к подруге рыжего идиота. "Грейнджер, добрый вечер".

"Если ты думаешь, что сможешь уговорить меня не снимать с тебя баллы, то ты жестоко ошибаешься". Она ответила ему ровным тоном.

"Я воздержусь от того, чтобы оглушить тебя и прикрепить к потолку Большого зала, чтобы все видели утром, вот почему ты не снимешь с меня ни одного балла. Я приберегу сладкие речи для чего-нибудь другого".

"Ты хочешь попросить меня об одолжении?" Она изогнула бровь.

"Боже, нет", - насмешливо ответил он. "Это скорее деловое предложение".

"Ты, наверное, спятил, если думаешь, что Гермиона когда-нибудь будет иметь дело со змеей", - сердито сказал Уизли.

"Ты удивишься, если узнаешь, что я могу сделать, потратив немного времени и усилий", - слова вылетали из его рта быстрее, чем он успевал их обрабатывать, и Гарри усмехнулся, глядя на разъяренное выражение лица Уизли.

"Пять баллов со Слизерина за неуважительное поведение по отношению к старосте, Поттер", - сказала Грейнджер с язвительной улыбкой. "Еще одно подобное замечание, и я уйду, даже не выслушав, что ты хочешь сказать".

Гарри поднял брови. "Справедливо", - пожал он плечами и с улыбкой кивнул в сторону Уизли. "У него есть кнопка выключения звука или я могу применить к нему чары молчания?"

Грейнджер смотрела на него, не отрываясь, в то время как Уизли бессвязно угрожал ему.

Гарри вздохнул. "Отлично, ты убедила чудо-мальчика создать свой суперсекретный драматический кружок?"

"Почему ты спра..."

"Рон, тихо!" - взвизгнула Гермиона. Уизли выглядел так, будто готов был ее уколоть, но вместо этого он сделал то, что ему было сказано. "Нет, мы не делали этого. Что с тобой? В прошлый раз, когда мы разговаривали, ты не хотел иметь с этим ничего общего".

"Все меняется, я хочу участвовать".

"Почему?" - спросила она, прищурив глаза.

"Парочку моих атак нужно немного доработать", - сказал он с сардонической улыбкой. "Я надеялся, что наш местный герой поможет мне с этим".

"Ответ - нет, придурок", - разумно ответил Уизли.

"Разве мама не говорила тебе, чтобы ты вел себя тихо и давал взрослым говорить?

"Рон прав", - вмешалась Грейнджер. "Ответ - нет".

"Даже не выслушав моего предложения?" - с насмешливой обидой сказал Гарри.

"Да", - ответила она. "Ты мог бы предложить убрать Амбридж из замка, и ответ все равно был бы отрицательным. Я не доверяю тебе, ты показал себя не более чем грубым придурком,

который ищет любую причину, чтобы поссориться с нами".

"Поверь мне, у меня есть свои причины вести себя так", - холодно сказал Гарри.

"Тогда какие? Скажи мне, пожалуйста, какая достаточно веская причина есть для того, чтобы быть такой задницей, как ты? А потом скажи мне, почему я должна заботиться об этих причинах и просто впустить тебя в свою жизнь - в нашу жизнь".

"Потому что без моей помощи вам троим крышка. Не знаю, понимаете ли вы, но Амбридж теперь имеет гораздо больше контроля внутри замка, и как только она пронюхает о том, что вы планируете, она запретит учебные группы больше двух человек. А когда это случится, куда вы пойдете тренироваться? Если только вы не думаете собрать всех в гриффиндорских общежитиях, вам негде будет от нее спрятаться - и даже в этом случае я сомневаюсь, что Амбридж будет уважать неприкосновенность общежитий".

Гермиона наклонила голову. "Неужели ты настолько самонадеян, что считаешь себя единственным, кто знает секреты Хогвартса? Неужели ты думал, что мы не узнаем о Выручай-комнате? Кстати, профессор Люпин передает тебе привет".

"Да", - добавил Рон. "Он был так рад помочь, когда мы рассказали ему о тебе. Что бы ты с ним ни сделал, ты его очень разозлил".

Гарри посмотрел на их вызывающие ухмылки, на их лица, светящиеся победой, и попытался сдержаться - бог свидетель, у него это получилось. Но у него вырвался смех.

"Простите", - прохрипел он. "Вы двое выглядели такими уверенными и гордыми, что это было почти восхитительно".

"Вы думаете, что сможете обмануть нас, заставив думать, что комнаты не существует?"

"О, совершенно нет. Комната точно существует, она находится на седьмом этаже в левом коридоре рядом со странной картиной с танцующими троллями.

Вам придется пройти мимо той картины три раза и т.д. и т.п., но я уверен, что вы все это знаете. Но вот чего вы не знаете, так это того, что комната - это не просто старый мрачный секретный зал, в котором могут уединиться все, кто проходит мимо.

У этой древней комнаты есть совесть - душа, если хотите, - и она не пускает в себя кого попало. У нее есть любимчики, видите ли, и вы смотрите на самого любимого из них, поэтому она открывается только мне".

Было почти грустно видеть, как изменились их выражения: Уизли покраснел от гнева, а Грейнджер выглядела раздражённой, вероятно, из-за несправедливости всего этого.

"Говоря простым языком, чтобы вы, два болвана, поняли, я просто наложил на ваш план большую свалку дерьма и спустил его в унитаз. Так что вы можете либо заключить со мной сделку, либо привыкать к методам обучения Амбридж".

"Я вам не верю, мистер Поттер", - упрямо сказала Грейнджер, вступая в его личное пространство.